

М. А. Овчарова

Музейные иллюстративные коллекции как важный этнографический источник

Новосибирский государственный краеведческий музей, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается ряд вопросов, посвященных работе с иллюстративными коллекциями, на примере собраний Новосибирского краеведческого музея. Привлечение к исследованию такого обширного иллюстративного источника позволяет значительно расширить источниковедческую базу. Комплексное использование разнообразных материалов, привлечение иллюстративного материала дает новый пласт информации по этнографии исследуемого региона. **Ключевые слова:** музей, иллюстративные этнографические коллекции, история формирования иллюстративного материала.

Изучение традиционной культуры и быта народов, как правило, базируется на литературных описаниях, полевых материалах, нарративных документах. Использование в исследованиях обширных этнографических музейных коллекций, предметов, иллюстраций позволяет значительно расширить источниковедческую базу. Многие предметы фонда живописи и графики запечатлели особенности бытования, манеру ношения одежды, выполнения обрядов и др.

Многие музейные фонды не до конца изучены, полноценно не включены в научный оборот, чаще их используют узкие специалисты, музейные работники. Такие источники, как коллекции этнографических рисунков, фотографический материал, часто недооцениваются как полноценный исторический источник. Изучение музейных материалов по народам, по коллекциям, с использованием сведений об условиях и месте сбора, данных о биографии собирателей дают дополнительную информацию по истории формирования коллекции.

Отдельный музейный этнографический предмет, дополненный иллюстративным материалом, дает полноценное представление о его значении в традиционной жизни того или иного этноса. В фондах Новосибирского государственного краеведческого музея наряду с богатыми вещевыми коллекциями хранятся иллюстративные предметы, которые содержат информацию по материальному быту, духовной культуре коренных народов Западной Сибири (хакасы, алтайцы, шорцы, карагасы, ханты, манси, кеты, эвенки и др.), а также русских старожилов. Эти богатые этнографические источники были собраны в ходе экспедиций этнографов, музейных сотрудников, путешественников в зоны локального расселения этносов. Музейный иллюстративный

фонд представлен рисунками, графикой, фотографиями. Рисунки, фотографии, открытки несут в себе важную информацию, наглядно раскрывают сюжеты прошлого, которые уже безвозвратно исчезли и не нашли отражения в других исторических источниках.

Иллюстративный фонд музея формировался в XX в. Первые иллюстративные коллекции поступали в музей разными путями. В большинстве случаев собирателями вещевых и иллюстративных коллекций становились одни и те же исследователи. В таких случаях иллюстративный материал воспринимался как дополнение к вещевым коллекциям, что, по замыслу собирателей, позволяло глубже заглянуть в «чужую» культуру. Иногда иллюстративный материал поступал в музей как случайное приобретение или как экспедиционная находка.

Поскольку в 1920–1930-е гг. в Сибирском регионе фотоаппарат (особенно стационарный) и фотография были достаточно редким явлением, участниками экспедиций часто становились художники. Они с помощью карандаша и акварели старались как можно подробнее и реалистичнее зафиксировать то, что казалось особо ценным и могло быть утеряно при описании или при фотофиксации. Часто художник и исследователь выступали в одном лице; художник мог также сам фиксировать то, что ему казалось интересным и необычным. На протяжении первой половины XX в., когда из музея на север Сибири, территорию Хакасии, Горного Алтая отправлялись экспедиции, их всегда сопровождали рисовальщики и фотографы, велись дневники. В то время главным результатом этнографической экспедиции являлось количество привезенных необычных вещей. Целенаправленным сбором иллюстративного материала не занимались, ему не придавали важного значения, не видели в нем исторического источника. Очень часто рисунки, дневники, фотографии вовремя не попадали в фонды музея, терялись.

Художники в 1920–1940-е гг. уделяли пристальное внимание сибирской тематике. Это побуждало их участвовать в научно-исследовательских экспедициях, в создании многочисленных серий документальных зарисовок и произведений, в основе которых лежала этнографическая тематика. 1920–1930-е гг. стали периодом плановых организованных музейных этнографических экспедиций с целенаправленными сборами. В это же время стал появляться иллюстративный фонд по культуре народов Сибирского региона. Иллюстративный материал восполнял отсутствие тех или иных вещей в коллекции, заполнял лакуны в фондах.

В фондах Новосибирского музея хранится иллюстративный материал (рисунки и фотографии) поездок художника А. В. Воцакина (1898–1937) в Хакасию. В 1925 г. А. В. Воцакин вместе с художником А. П. Ле-

каренко впервые побывал в поездке в Хакасии. В последующие три года он каждое лето приезжал в Хакасию, которая давала ему художественное вдохновение. Художники посетили село Аскиз, улус Иресов, Верхний Аскиз, Апчинаев и Усть-Бай. Вощакиным были созданы живописные и графические работы. Эти рисунки носят этнографический характер, они передают этнический колорит одежды, национальный тип, демонстрируют выразительные сцены из бытовой жизни охотников и скотоводов. Эти картины стали важным дополнением к изучению этнографической жизни хакасов. В своих работах художник изображает женщин и мужчин из этнических групп хакасов – сагайцев и качинцев. Творческое наследие художника невелико. В Новосибирском краеведческом и Новосибирском художественном музее хранится 30 его произведений, из них 7 живописных и 23 графические работы.

Другой известный сибирский художник, Дмитрий Каратанов (1874–1952), родился в Красноярске и много своих работ посвятил этому региону. Из Красноярска Каратанов принимал участие в научных экспедициях и в многочисленных поездках с друзьями или самостоятельно, в основном по северным районам Енисейской губернии. Он оставил большое художественное наследие: портреты, жанровые картины, полотна на исторические сюжеты Сибири. Огромное количество графических листов, привезенных из экспедиций, использовалось в экспозициях краеведческого музея. В фондах Новосибирского краеведческого музея хранится серия работ Дмитрия Иннокентиевича. Они были результатом поездки художника в 1927 г. в составе экспедиции Красноярской рыбохозяйственной станции, возглавляемой ихтиологом А. И. Березовским, на илимке (лодке-долбленке) «Иголинда» по маршруту: город Красноярск – село Колпашево на р. Обь (р. Енисей – р. Кая – Обь-Енисейский канал – р. Обь). Обрато добирались пароходом до г. Новосибирска. Часть зарисовок из этой экспедиции хранится в Новосибирском краеведческом музее. В эту серию вошло 17 работ, в которых отражены различные стороны бытовой и традиционной жизни селькупов: «Портрет женщины с бисерной заколкой в волосах», «Хозяйственные постройки в селе Кетское». Попасть в Новосибирск они могли через А. В. Вошакина, который был учеником Каратанова и поддерживал с ним связь в 1920-е гг.

Большой вклад в создание иллюстративных этнографических источников внес художник Михаил Александрович Мочалов (1904–1969), член Союза художников СССР. В фондах музея хранится более 130 предметов его творчества. Выделяются отдельные серии акварели и графики, которые связаны с этнографическими работами. В частности, художник участвовал в экспедиционных выездах музея, самостоя-

тельных поездках, в которых зарисовал характерные этнические фрагменты. В 1950 г. он как художник принимал участие в этнографической экспедиции Новосибирского краеведческого музея в Каргатский и Чулымский районы области. Этому была посвящена серия зарисовок — 49 предметов, которые хранятся в фондах музея. В них зафиксированы этнографические традиции русских начала XX в.: это рисунки тканых ковров, дорожек, ткани, набивки, росписи дверей, кроя женской одежды. В 1951 г. появилась серия графики, связанная с поездкой М. А. Мочалова в Ханты-Мансийский автономный округ. Всего в фондах музея значится более 50 работ художника из этой серии. Рисунки связаны с бытовой культурой хантов и манси. Это зарисовки орнаментов на одежде, ткани, рисунки мужской и женской одежды, жилища, средств передвижения, лиц людей.

Неоценимые этнографические материалы по изучению народов Сибирского региона были собраны этнографом Н. Н. Нагорской (1895 — 1983), сотрудником Новосибирского краеведческого музея. Она привозила из своих экспедиций очень интересный этнографический материал. Важными источниками, которые это дополняли, стали непосредственно рисунки и зарисовки, дневниковые записи самой Натальи Нагорской. В 1926 г. Наталья Нагорская по заданию музея совершала поездку по реке Чарыш в районе Уймона к русскому старожильческому населению. Ею были привезены зарисовки по ремеслам, орнаменту, одежде и др. В 1927 г. работа в долине Алтая была продолжена. Результатом экспедиционных поездок стали дневники, графические рисунки, акварели. В 1931 г. вместе с мужем Алексеем Воцакиным Н. Н. Нагорская работала в экспедиции в Хакасии, откуда ею были привезены зарисовки различных образцов хакасской вышивки.

К поступающим иллюстративным материалам 1920–1930-х гг. относились недостаточно серьезно. Регистрационные описи содержат очень краткую информацию, иногда документы к ним отсутствуют вовсе. В первую очередь регистрировали, изучали, хранили и выставляли вещественные коллекции. Но со временем оказалось, что именно иллюстративный материал является единственным источником, который зафиксировал редкие явления национальной культуры. На наш взгляд, для этнографической науки должны стать важными атрибуция, изучение иллюстративного фонда музея. Изучение биографии собирателей коллекций, деятельности учреждений, которые способствовали накоплению коллекций музея, дают возможность расширить сведения по истории отечественной этнографической науки.

Таким образом, каждая этнографическая коллекция содержит информацию об определенном аспекте традиционной культуры, услови-

ях ее формирования, особенностях комплектования. Поэтому важны любые дополнительные сведения о коллекции и собирателе.

М. А. Ovcharova

Mari clothing in the collections of the Novosibirsk State Museum of Local Lore
Novosibirsk State Museum of Local Lore, Novosibirsk, Russian Federation

Annotation. A number of issues related to the work with illustrative collections of the collection are considered, using the example of the collections of the Novosibirsk Museum of Local Lore. The involvement of such an extensive illustrative source in the study makes it possible to significantly expand the source base. The complex use of various materials, the involvement of illustrative material gives a new layer of information on the ethnography of the region under study. **Keywords:** *museum, illustrative ethnographic collections, the history of the formation of illustrative material.*

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-345-352

УДК 391.2

М. А. Овчарова

Одежда марийцев в фондах Новосибирского государственного краеведческого музея

Новосибирский государственный краеведческий музей, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается коллекция марийского комплекса одежды в фондах Новосибирского краеведческого музея. Анализируется процесс ее комплектования, а также предметная характеристика. Определяется этнографическая принадлежность марийских костюмов, их особенности, сохранность. **Ключевые слова:** *создание марийской коллекции одежды, особенности этнографических комплектов.*

В Сибирском регионе проживает много переселенческих этносов: чуваша, марийцы, мордва, удмурты. В фондах Новосибирского государственного краеведческого музея хранятся богатейшие этнографические коллекции различных переселенческих этносов Сибирского региона. В этой статье мы даем обзор марийской коллекции музея.

Марийцы делятся на три группы: горных, луговых и восточных мари. Горные марийцы расселены на правом берегу Волги; луговые марийцы живут по левому берегу Волги, между реками Ветлугой и Вяткой. Восточные марийцы отделились в XVI в. от луговых и ушли на восток за Каму. Сейчас восточные марийцы компактно проживают в Башкирии, на юго-западе Свердловской и юго-востоке Пермской областей.

В музеях Сибирского региона наличие марийской коллекции является достаточно большой редкостью. Статистические материалы показывают, что марийские переселенцы в основном обосновывались в Уральской зоне. Они не принимали активного участия, как другие фин-